
© 2005 И.Н. Маркова
УДК 378.016 : 81-28.31
ББК 74.261
М-27

Специфика художественной речи как психологический фактор интенсификации обучения русскому языку студентов-иностранцев

Аннотация:

Данная статья посвящена работе преподавателя со студентами-иностранцами над художественными текстами. В ней даются советы и рекомендации по воспитанию их духовного восприятия и выразительной передачи слушателю художественной речи классиков русской литературы.

Ключевые слова:

Художественная речь, язык художественной литературы, обиходное общение, поэтический текст, инокультурный текст, выразительное воспроизведение.

Иностранные студенты уже на пороговом уровне изучения русского языка в условиях языковой среды должны учиться чтению художественного текста. В данном контексте эта работа рассматривается не только как цель, но и как средство обучения. В учебниках по русскому языку (подготовительный курс) чаще предлагаются искусственные тексты, содержащие определенные модели и конструкции, на занятиях же по литературе основное место занимают тексты художественные, мало адаптированные и не адаптированные вообще. Поэтому, работая со студентами не только гуманитарного направления, но и технического профиля, важно использовать дополнительные пособия, содержащие отрывки из произведений русских классиков.

Структура художественного текста не подчиняется общим логическим законам, характерным для научного текста. Художественная речь индивидуальна и определяется автором, для которого процесс создания произведения является процессом самовыражения. Для автора художественного текста характерна высшая степень свободы языкового употребления. Специфика его речи состоит не в наличии поэтической лексики, а в особой организации самых различных языковых средств, предопределенной их особой функционально-коммуникативной направленностью. Оценочная точка зрения автора организует сюжетное пространство, проявляется в композиции, в системе образов, т.е. представляет собой важнейшую сторону общего процесса художественного постижения мира.

Язык художественной литературы неотделим от литературного языка потому, что слово получает право литературного гражданства через посредство языка художественного, публицистического. Вхождение слов и оборотов народно-разговорного языка в значительной степени обусловлено социальными причинами. По мнению Ю.С. Сорокина, «вхождение в литературный оборот новых просторечных, областных и профессиональных слов не только пополняло его лексические запасы новыми терминами. Оно усиливало процесс семантической дифференциации, характерной для

данного времени. Просторечные слова, входя в состав литературного языка, нередко меняли свое назначение, приспособляясь к выражению новых идей и явлений. Они часто становились в общий синонимический ряд со словами традиционно книжными, и сами нередко теряли при этом отпечаток своей исходной «просторечности». Они оставались экзотизмами, применялись для речевой характеристики персонажей». [1]

Работу над художественным текстом лучше всего начинать с коротких сказок. Знакомство с русской «курочкой Рябой» совсем не просто, поскольку приходится касаться способа образования краткого прилагательного и перехода его в разряд имени собственного. Наличие сказочного зачина – «жили-были» предполагает определенный стиль, характерный для произведений устного народного творчества. Предложение с прямой речью, императивом и обращением закрепляется в памяти обучающегося. Наиболее продуктивно проходит работа над «Репкой», где создается возможность инсценирования сказки. Использование обращения и повелительного наклонения при самостоятельном формировании реплик, а также часто повторяющегося предлога – за – закрепляется рефлексивно. Синтаксические конструкции простых предложений, характерных для разговорной речи, и неполных предложений, безусловно, находят применение в обиходном общении студентов.

Постепенно переходим к детским стишкам с иллюстрациями, на которых можно увидеть и показать и части человеческого тела, и детали одежды, и цвета. Здесь имеет место изобилие уменьшительно-ласкательных суффиксов, междометий и звукоподражательных слов. В усвоении этих стихотворных зарисовок, а также в разработке артикуляционных свойств инофона помогают мимика и жесты, игры и инсценировки. Это не только знакомство с русским детским фольклором, но и интенсивное усвоение русской разговорной речи. Так, афганские студенты, ритмично повторяя детские потешки, дразнилки, загадки, приводят в пример свои на языке фарси.

Намного сложнее работать с «Красной шапочкой». Процесс работы над сказкой Шарля Перро включает в себя не только смысловое восприятие текста, но и вчувствование в него. В сознании запечатлеваются и человеческие отношения, и картины природы, утверждается вечный закон о добре и зле. Сложные синтаксические конструкции, предложенные для самостоятельного перевода, побуждают к языковой догадке. Языковая догадка – это результат практики, предшествующего опыта. При этом активизируются языковые знания учащихся, придается им дополнительная ценность. [2]

Мышление направлено на разрешение какой-либо задачи. Человек чему-то удивился, он в недоумении, возникла проблемная ситуация – и личность вовлекается в мыслительный процесс. Осознается проблема – мысль переходит к ее разрешению. Для того чтобы стала понятна ситуация, отраженная в художественном тексте, необходимо разобраться в персонажах и их взаимоотношениях.

Стихотворение Сергея Есенина «Белая береза» предполагает более эмоциональное переживание, связанное с воспоминаниями о доме, родных пейзажах. На первом этапе работы необходимо обратить внимание обучающихся на то, что поэт настолько любит природу, что очеловечивает ее и говорит о дереве как о живом существе. Для афганцев береза не является никаким символом, а белоствольное дерево для жителя России – это олицетворение родины, России. Наличие местоимения – моим – говорит о том, что здесь присутствует личность самого автора, который наблюдает из окна за магическими действиями природы. Волшебство переходит на читателя, оказывая воздействие и на его психологическое состояние.

Приступаем к семантизации единиц. Выясняются значение незнакомых слов, выделяются метафоры типа: *принакрылась снегом, сонная тишина, горят снежинки, золотой огонь, заря лениво обходя, заря обсыпает, обсыпает серебром* и т.д. Уточнение отдельных деталей – и смысл текста становится личностным, вполне осознанным.

Понимание языковых значений единиц текста – это необходимый уровень постижения текста, однако художественный текст – это только форма, в нее заложен процесс поэтического общения. Проблемность текста чаще не замечается читателем при рефлексивном его восприятии. Увидеть в художественном тексте проблему поможет стимул к началу рефлексивной деятельности, направленной на понимание словесного образа. [3]

Последовательность восприятия и осмысления некоторых частей поэтического текста обоснованно, так как одни слова более весомы, они содержат главный смысл текста, другие – менее важны.

Работу над стихотворением Константина Симонова «Жди меня» начинаем с характеристики ситуации, которая приведет к пониманию самой ситуации, далее к установлению смысла текста. Сначала читатель получает сведения о самом поэте, затем о теме этого стихотворения. Выделяется главное действующее лицо – личность самого Симонова. Его стихотворение – это обращение-монолог к любимой женщине. Возникают зрительные образы: пишущего письмо военного мужчины и читающей его красивой женщины. Сначала легкая грусть от желтых

дождей, далее повторяющиеся снега, длительная жара. Создается представление о нескончаемости ожидания. Нагнетание обстановки с помощью лексических повторов – наконец ее разрешение как результат предыдущего психологического состояния автора, а с ним и состояния читателя. Если понятна ситуация, то понятен и текст, который заучивается наизусть для выразительного чтения. Художественная речь неотделима от поэтического текста.

Работа над словесными образами на занятии складывается из таких моментов, как выделение языковой единицы, определение языкового значения, определения смысла, определения ее роли. Прием подборки синонимичных способов выражения слов, словосочетаний, устойчивых выражений, стилистических оборотов обеспечивает наглядность и способствует быстрому усвоению. Мысли, чувства, намерения и представления автора зафиксированы отобранными им языковыми средствами, и читатель может уловить их только в процессе осмысления единиц текста, но только те действия, которые в сознании читающего носителя языка происходят как бы автоматически, подсознательно. При чтении текста художественные образы могут и должны быть смоделированы с помощью специальных заданий и вопросов.

...Солнце закатилось, и ночь последовала за днем без промежутка, как это обыкновенно бывает на юге; но благодаря отливу снегов мы легко могли различать дорогу, которая все еще шла в гору, хотя уже не так круто. Я велел положить чемодан свой в тележку, заменить быков лошаадьми и в последний раз оглянулся вниз на долину; но густой туман, нахлынувший волнами из ущелий, покрывал ее совершенно, и ни единый звук не долетал уже оттуда до нашего слуха. (Повесть М.Ю. Лермонтова «Бэла»)

1. Выяснить значение сочетаний: благодаря отливу снегов; дорога шла в гору; туман, нахлынувший волнами.

2. Взять на заметку!

Тележка (телега) – маленькая повозка для перевозки в горах поклажи.

3. Ответить на вопросы: Где происходят события? Каким вы себе представили персонажа повести? С каким настроением он продвигается в горы?

Несмотря на то, что для читателя-инофона при чтении инокультурного текста не всегда слова иностранного языка отзываются в сознании соответствующими образами, ему удастся не только понять текст, но и пережить все, о чем в нем рассказывается, т.е. воссоздать содержание текста в форме читательского представления. Читатель учится давать волю своему воображению, организуя свою память. При этом он использует и фантазию. Таким образом, его работа приобретает важное значение.

Преподаватель побуждает учащихся представлять и описывать вслух, как они видят тот или иной фрагмент текста: деталь описания места или времени действия, авторскую характеристику персонажа, эмоциональное состояние героя в момент совершения какого-нибудь действия или реплики в диалоге, а также его позу, жесты, внешность. Затем предлагает обратиться к соответствующему фрагменту текста и постараться вообразить именно то, о чем пишет автор, или откорректировать свои образы-представления словесными образами художественного текста.

Разные читатели выделяют неодинаковые значения в качестве основных важных или представляющих интерес, приписывают тексту разные темы и наделяют его различным содержанием. Все это из-за разных знаний, взглядов, интересов и убеждений. Поэтому говорить об адекватном восприятии художественного текста нет смысла. Но в том, что студент-иностранец в результате работы над художественным текстом пополнил свой словарный запас лексикой, соответствующей уровню культурного человека, нет сомнения. Умение читать и пересказывать тексты, заучивание наизусть поэтических

отрывков и их выразительное воспроизведение помогут иностранцу в совершенствовании своих языковых знаний.

Примечания:

1. Андреев А.Л. Культурный досуг студента // Педагогика. – 2003. – № 10.
2. Джалагония Л.А. Взаимосвязь речи и музыки // Вопросы психологии. – 2001. – № 1.
3. Привалова И.В. Художественный текст // Русский язык за рубежом. – 2004. – №1.